

УДК 303.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-239-244

Методологические подходы к изучению социального самочувствия молодежи**Алексеев С.А.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления, истории, социологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением социального самочувствия молодежи. Цель исследования – проанализировать подходы, позволяющие оценивать социальное самочувствие молодежи как в целом, так и ее отдельных групп. Автор выделяет основные теоретические положения концепций изучения социального самочувствия как в западной, так и отечественной традиции. Определены сферы жизнедеятельности современной молодежи, определяющие ее социальное самочувствие. В статье представлены результаты эмпирического исследования оценок важности областей жизнедеятельности молодежи в структуре социального самочувствия, оценки уверенности в достижении результатов в этих сферах, мнения о возможности достижения результатов в этих сферах самостоятельно и при поддержке со стороны государства, предложены индексы для оценки социального самочувствия молодежи. Результаты исследования вносят научный вклад в методологию социального самочувствия молодежи. Практическая значимость заключается в возможности использовать полученные результаты для организации мониторингов социального самочувствия молодежи в целях сбалансированного развития государственной молодежной политики.

Ключевые слова: социальное самочувствие, молодежь, индекс социального самочувствия, субъективное благополучие, социальное настроение, удовлетворенность жизнью, фелицитарность

Для цитирования: Алексеев С.А. Методологические подходы к изучению социального самочувствия молодежи // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 239–244. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-239-244.

Современное общество предъявляет к молодежи повышенные ожидания. Предполагается, что для того, чтобы гарантировать стабильное развитие нашей страны представители молодого поколения должны быть активными, наполненными творческой энергией, способными успешно адаптироваться к динамично изменяющимся условиям современного социума, готовыми воспринимать инновации и участвовать в общественной жизни. Это актуализирует интерес к изучению молодежи как особой социально-демографической группы, обращение со стороны научного сообщества к исследованию молодежных интересов, потребностей и проблем. При

этом особенно важно уделять внимание вопросам, связанным с социальным самочувствием молодежи как оценкой уровня удовлетворения социально-экономических и духовных потребностей, интересов, положения в социуме.

Следует заметить, что для понятия «социальное самочувствие» в современной научной литературе характерно существование достаточно большого спектра теоретических интерпретаций.

Так, например, исследователи в рамках западной социологической традиции оперируют близким по смыслу понятием «субъективное благополучие», обращая внимание на благополучие в наиболее зна-

чимых областях жизнедеятельности человека – состоянии здоровья, возможностях для образования, трудовой деятельности, материальном благополучии, жилищных условиях, состоянии окружающей среды, благополучием социальной среды и обеспечении личной безопасности. Отметим, что переход к указанному конструкту «субъективное благополучие» возникает на основе выявления, насколько счастливы люди как представители определенных социальных групп, живущие в рамках определенного общества. Заметим, что понятие «субъективное благополучие» возникло как ответ на необходимость введения определения, близкого по содержанию к понятию «счастье», допускающего при этом возможность операционализации [1].

Среди зарубежных ученых внесших существенный вклад в формирование теории социального благополучия следует указать Х. Кэнетрила, который определил его как оценку индивидом своего места в жизни, Н. Брэдберна, заметившего, что социальное самочувствие можно рассматривать как определенный баланс между индивидуальными состояниями индивида, позитивным и негативным и, наконец, А. Кэмпбелла, обратившего внимание на тот факт, что для социального благополучия в значительной степени важны определенные достижения в значимых сферах жизни [2].

Самый же значительный вклад внес в 1984 г. американский психолог Э. Динер, который в рамках разработанной им теории субъективного благополучия предложил выделять три компонента субъективного благополучия: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Когнитивный компонент социального благополучия формируется на основе имеющихся у индивида представлений о благополучии и об удовлетворенности своей жизнью в целом. Эмоциональный компонент представляет собой эмоциональное состояние индивида и связано с эмоциями (позитивными или же негативными), которые этот индивид испытывает. Третий, деятельностный, компонент субъективного благополучия связан с активностью индивида [3].

А.В. Кученкова отмечает, что в зависимости от того, исследованию каких компонентов социального благополучия исследователи отдают предпочтение, можно говорить о различных подходах к его изучению. Так, внимание к когнитивному и эмоциональному компонентам субъективного благополучия лежит в основе гедонистического подхода к измерению субъективного благополучия, а внимание к деятельностному компоненту субъективного благополучия задает основу эвдомонического подхода [4].

Отечественная традиция изучения социального самочувствия зародилась еще в 60-е гг. прошлого века, когда советскими исследователями были приняты попытки сформулировать понятие «социальное самочувствие» и исследовать его сущность

в рамках философии, психологической, социологической, политической наук, выявить его природу, определяющие его факторы и структуру [5].

Обращаясь к отечественной традиции изучения социального самочувствия, можно выделить наличие двух подходов к изучению социального самочувствия. Первый подход предполагает обращение не только к общей оценке индивидом собственной жизни, но и учитывает оценку им состояния общества в целом. Второй подход к изучению социального самочувствия не предполагает широкого рассмотрения социального самочувствия и оперирует исключительно удовлетворенностью индивида отдельными аспектами своей жизни [4].

Наиболее известным советским и российским исследователем, внесшим значительный вклад в изучение феномена социального самочувствия в рамках первого подхода, является Ж.Т. Тощенко. В рамках его подхода социальное самочувствие выступало в качестве одного из элементов более общего феномена – социального настроения, особого устойчивого эмоционального состояния как общества в целом, так и отдельных, составляющих его социальных групп, формирующегося под воздействием самого широкого набора факторов (прежде всего социальных, экономических, политических). Концепция социального самочувствия базируется на значимости для человека своего положения в обществе, стабильность которого определяет и задает удовлетворенность собственной жизнью. Ж.Т. Тощенко считал, что на социальное самочувствие в значительной степени влияют благополучие окружающей индивида микросреды, социальные взаимоотношения индивида и его социальные ожидания, связанные с развитием общества и перспективами собственной жизни. Таким образом, социальное самочувствие имеет сложный комплексный характер и обусловлено различными факторами, определяющими в конечном итоге отношение человека к своему социальному положению [6].

Среди исследователей, работающих в русле первого подхода, необходимо также отметить Л.Е. Петрову, которая, подчеркивая интегральный характер социального самочувствия, связывает его в первую очередь с реализацией жизненной стратегии личности. Социальное самочувствие для Л.Е. Петровой возникает на базе соотношения уровня притязаний, характерного для субъекта, и степени удовлетворения его потребностей, возникающих в процессе организации социальной жизни [7].

Следует отметить, что крупнейшие российские социологические агентства также обращаются к исследованиям социального самочувствия. Так, Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит замеры социального самочувствия населения России ежемесячно и опирается на вопросы, позволяющие определить удовлетворенность

респондентов жизнью, ожидания респондентов от будущего, оценку собственного материального положения, оценки респондентов экономического положения и политической обстановки в России и согласия респондентов с общим направлением развития дел в стране [8].

Другой подход применяет Фонд «Общественное мнение», который, например, изучает аспекты социального самочувствия населения путем выявления оценок респондентов о том, удалось ли им занять свое место в обществе, и оценок направленности изменений их жизни в будущем (исследования социального настроения) [9] или на основе оценки своей личной фелицитарности (индекс счастья) [10].

В связи с этим при исследовании социального самочувствия интересно и обращение к изучению феномена фелицитарности [11–13]. Особого внимания заслуживает исследование фелицитарности, проведенное Н.В. Качур [14]. Исследователь предлагает определять социологическое содержание понятия фелицитарности на основе синтеза объективистских подходов к феномену счастья, утвердившихся в социологической науке и присущих психологической науке субъективистских подходов. В рамках субъективистских подходов развиваются концепции, связывающие счастье с возможностями для полноценной реализации потенциала человека и достижения определенного уровня благополучия. В рамках объективистских подходов исследователи склонны уделять основное внимание переживаниям и эмоциям, присущих человеку и формирующих в целом субъективное ощущение счастья. Объединяя наработки, сделанные в рамках указанных подходов, Н.В. Качур констатирует, что фелицитарность в рамках социологии может рассматриваться как социальное явление и доминирующая направленность сознания (как индивидуального, так и группового), проявляющегося в высоком уровне удовлетворенности своей жизнью и отражающегося в эмоциях радости [14].

Второй подход к исследованию социального самочувствия предполагает учет только оценки, преимущественно аспектов собственной жизни человека как в целом, так и отдельных ее составляющих. Практическая реализация теоретических предположений которого предполагает выделение набора индикаторов, отображающих социальное самочувствие с последующим конструированием интегрального индекса на их основе. Здесь необходимо отметить, что набор индикаторов социального самочувствия, используемый исследователями, определяется спецификой изучаемого объекта – социальной группы, которая исследуется. Типичный пример – такими сферами могут быть здоровье, безопасность, материальное положение, возможности для досуговой деятельности, отношения в семье, качество среды обитания, возможности для самореализации [4].

Для выявления особенностей социального самочувствия молодежи автором был проведен социологический опрос молодежи. Выборочная совокупность составила 400 респондентов в возрасте 18–23 года. Для разработки исследовательского инструментария были проведены фокус-группы, которые позволили выбрать сферы жизни, определяющие социальное самочувствие, наиболее важные с точки зрения молодежи. К таким сферам жизни молодежь отнесла безопасность, здоровье, семью, работу, материальное благополучие, возможности для саморазвития. Для этих сфер были выделены отдельные составляющие социального самочувствия. Разработанный инструментарий представляет собой шкалы для оценки значимости для респондентов определенных составляющих социального самочувствия, оценки возможности достижения удовлетворенности составляющими социального самочувствия, оценки возможностей для достижения удовлетворенности составляющими социального самочувствия без участия (самостоятельно) и с участием государства.

Проведенное исследование показывает, что наиболее важными составляющими социального самочувствия студенческой молодежи являются прежде всего долгая продолжительная жизнь своих близких – на ее важность указали 91 % опрошенных. На важность сохранения своего здоровья и здоровья своих близких указали 90 и 89 % опрошенных соответственно. Для 83 % респондентов представляется важным обретение собственного жилья. На важность возможности покупать себе необходимые вещи указал 81 % опрошенных представителей молодого поколения, на важность стабильного заработка – 76 % опрошенных. Также 76 % опрошенных указывают на важность создания счастливой семьи. На значимость реализации таких составляющих социального самочувствия, как возможность материально поддерживать своих родителей, реализация своей карьеры, возможность откладывать сбережения, указывают 70 % респондентов. Наименьшую значимость для опрошенной молодежи имеют сохранение благоприятной экологической обстановки, рождение детей и наличие социальных гарантий (табл. 1).

Что касается уверенности в достижении удовлетворенности отдельными составляющими социального самочувствия, то результаты проведенного исследования показывают, что в наибольшей степени для молодежи характерна уверенность в долгой продолжительной жизни и возможности покупать необходимые вещи (доля респондентов, указавших на это составляет 88 %), уверенность в долгой продолжительной жизни своих близких (доля указавших на уверенность в этом составляет 85 %), уверенность в сохранении своего здоровья, в возможности полноценно проводить досуг, в возможности иметь близких друзей (доля указавших на уверенность

Таблица 1

Важность отдельных составляющих социального самочувствия для молодежи

Составляющая	Доля указавших на важность
Долгая продолжительная жизнь своих близких	91 %
Сохранение своего здоровья	90 %
Сохранение здоровья своих близких	89 %
Обретение собственного жилья	83 %
Возможность покупать необходимые вещи	81 %
Стабильный заработок	76 %
Создание счастливой семьи	76 %
Возможность материально поддерживать своих родителей	70 %
Реализация своей карьеры	70 %
Возможность откладывать сбережения	70 %
Стабильная ситуация в стране	69 %
Возможность путешествовать	68 %
Возможность полноценно проводить досуг	68 %
Наличие работы	63 %
Возможность духовно и творчески самореализоваться	63 %
Наличие близких друзей	60 %
Долгая продолжительная жизнь	60 %
Сохранение благоприятной экологической обстановки	52 %
Рождение детей	49 %
Наличие социальных гарантий	47 %

в этом составляет 83 %), уверенность в сохранении здоровья своих близких, в возможности делать сбережения (доля указавших на уверенность в этом составляет 82 %), уверенность в создании счастливой семьи (доля указавших на уверенность в этом составляет 81 %) и, наконец, уверенность в наличии работы и в возможности духовно и творчески самореализоваться (доля указавших на это составляет 80 %). Наименее уверены опрошенные в сохранении благоприятной экологической обстановки, в стабильной ситуации в стране, в наличии социальных гарантий (табл. 2).

Для оценки социального самочувствия различных групп молодежи автор предлагает комплексный индекс социального самочувствия. Его расчет строится на определении показателей социального самочувствия отдельных представителей изучаемой группы, учитывающих значимость для респондентов определенных составляющих социального самочувствия и оценок возможности достижения удовлетворенности этих составляющих:

$$s = \frac{\sum_{i=1}^n p_i I_i}{\sum_{i=1}^n p_i}$$

Таблица 2

Уверенность респондентов в возможности достижения удовлетворенности отдельными составляющими социального самочувствия

Показатель	Доля указавших на высокую степень уверенности
Уверенность в долгой продолжительной жизни	88 %
Уверенность в возможности покупать необходимые вещи	88 %
Уверенность долгой продолжительной жизни своих близких	85 %
Уверенность в сохранении своего здоровья	83 %
Уверенность в возможности полноценно проводить досуг	83 %
Уверенность в возможности иметь близких друзей	83 %
Уверенность в сохранении здоровья своих близких	82 %
Уверенность в возможности делать сбережения	82 %
Уверенность в создании счастливой семьи	81 %
Уверенность в наличии работы	80 %
Уверенность в возможности духовно и творчески самореализоваться	80 %
Уверенность в возможности материально поддерживать своих родителей	79 %
Уверенность в возможности путешествовать	79 %
Уверенность в стабильном заработке	78 %
Уверенность в реализации своей карьеры	77 %
Уверенность в рождении детей	73 %
Уверенность в обретении собственного жилья	71 %
Уверенность в наличии социальных гарантий	65 %
Уверенность в стабильной ситуации в стране	64 %
Уверенность в сохранении благоприятной экологической обстановки	59 %

где p_i – коэффициент значимости составляющей социального самочувствия, а I_i – оценка возможности достижения удовлетворенности составляющей социального самочувствия, n – число составляющих. Значения s лежат в диапазоне от 0 до 1, где ноль соответствует самой низкой степени социального самочувствия, а 1 – самой высокой степени социального самочувствия респондента.

Сам комплексный индекс социального самочувствия может представлять медиану полученных значений, указывая таким образом значение, выше которого лежат показатели социального самочувствия 50 % респондентов:

$$S = Me \{все s\}.$$

Понятно, что чем ближе значение S к единице, тем выше уровень самочувствия изучаемой группы.

В нашем случае комплексный индекс социального самочувствия достаточно высок – его значение равно 0,75. Отметим, что его значение зависит от уровня жизни определенной группы молодежи. Так, для группы молодежи со средним и высоким уровнем жизни он составляет 0,89, для группы молодежи с уровнем жизни ниже среднего – 0,64.

Также полезными могут быть индекс степени самостоятельного формирования социального самочувствия M и индекс степени формирования социального самочувствия государством G :

$$M = Me \{все m\}, m = \frac{\sum_{i=1}^n p_i I_{mi}}{\sum_{i=1}^n p_i},$$

$$G = Me \{все g\}, g = \frac{\sum_{i=1}^n p_i I_{gi}}{\sum_{i=1}^n p_i}$$

где p_i – коэффициент значимости составляющей социального самочувствия, а I_{mi} – оценка самостоятельной возможности достижения удовлетворенности составляющей социального самочувствия, I_{gi} – оценка возможности достижения удовлетворенности составляющей социального самочувствия только при участии государства, n – число составляющих, m – показатель степени самостоятельного формирования социального самочувствия для отдельного респондента, g – показатель степени формирования социального самочувствия государством для отдельного респондента. Чем ближе значение этих индексов к единице, тем выше возможность достижения удовлетворенности составляющей социального самочувствия самостоятельно или при участии государства. Заметим, что среди составляющих социального самочувствия, достижение удовлетворенности которых в большей степени зависит от собственных сил, молодежь указывает возможность откладывать сбережения, реализацию своей карьеры, возможности духовно и творчески самореализоваться, возможность покупать необходимые вещи, наличие работы. На участие же государства молодежь закономерно возлагает надежды в обеспечении стабильной ситуации в стране, наличии социальных гарантий, сохранении благоприятной экологической обстановки. Для исследуемой молодежи значение индекса степени самостоятельного формирования социального самочувствия M составляет 0,84, а индекс степени формирования социального самочувствия государством G составляет 0,64. Что, очевидно, свидетельствует о наличии достаточных условий для успешной самореализации молодежи в жизни общества.

Разработанная автором методология исследования социального самочувствия молодежи, в частности, комплексный индекс социального самочувствия

позволили выявить доминирующие в молодежной среде субъективные представления о социальном благополучии, определить сферы, в наибольшей степени влияющие на социальное самочувствие, определить степень участия личности и государства в его формировании. Полученные результаты могут быть использованы при проведении исследований социального самочувствия молодежи и при разработке направленных на его повышение мероприятий в рамках реализации государственной молодежной политики.

Литература:

1. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг. 2020. № 1 (155). С. 14–37.
2. Винокурова А.В., Хамаганова Т.Б. Основные подходы к изучению социального самочувствия в отечественной и зарубежной науке // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 4. С. 3–11.
3. Кужильная А.В. О подходах к изучению субъективного благополучия личности в зарубежных исследованиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 83–86.
4. Кученкова А.В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2 (4). С. 118–127.
5. Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. 2015. № 14. С. 38–45.
6. Усова Е.Н. Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. № 3. С. 554–559.
7. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. №12. С. 50–55.
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Индексы социального самочувствия. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogoo-samochuvstvija> (дата обращения: 25.02.2025).

9. Фонд «Общественное мнение». Социальные настроения. Осень – зима 2024. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/15122> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Фонд «Общественное мнение». Индекс счастья. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/11037> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Сидоренко И.В. Фелицитарная антропология: принципы и методы // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007. № 2. С. 95–100.
12. Ковалева Н.Б. Феномен счастья в представлениях современной молодежи // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. № 1-2 (55). С. 148–154.
13. Алексеев С.А., Никитина Т.Н. Методологические принципы социологического исследования представлений молодежи о счастье // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 170–176.
14. Качур Н.В. Эволюция социологической интерпретации счастья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13, № 4. С. 44–48.

Methodological Approaches to Studying the Social Well-Being of Young People

Alekseev S.A.

Kazan National Research Technological University

The article considers issues related to the study of social well-being of young people. The purpose of the study is to analyze approaches that allow assessing the social well-being of young people both in general and in individual groups. The author highlights the main theoretical provisions of the concepts of studying social well-being in both Western and domestic traditions. The spheres of life of modern youth that determine their social well-being are determined. The article presents the results of an empirical study of assessments of the importance of areas of youth activity in the structure of social well-being, assessments of confidence in achieving results in these areas, opinions on the possibility of achieving results in these areas independently and with state support, and proposed indices for assessing the social well-being of young people. The results of the study make a scientific contribution to the methodology of social well-being of young people. The practical significance lies in the possibility of using the obtained results to organize monitoring of the social well-being of young people for the purpose of balanced development of state youth policy.

Key words: social well-being, youth, index of social well-being, subjective well-being, social mood, life satisfaction, felicity

